

На правах рукописи

Грибов Александр Сергеевич

**Дифференциация ответственности за экономические преступления
в России, ФРГ и США (сравнительно-правовое исследование)**

**12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Саратов - 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты Заслуженный юрист России,
Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор
Кузнецов Александр Павлович

кандидат юридических наук, доцент
Лапунин Михаил Михайлович

Ведущая организация **ФКОУ ВПО «Вологодский институт права
и экономики ФСИН России»**

Защита диссертации состоится 14 декабря 2011 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» ноября 2011 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

 **Е.В. Кобзева**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития нашего государства характеризуется прогрессирующей теневой экономикой, наличием весьма разнообразных схем уклонения от уплаты налогов и сборов, различными злоупотреблениями на рынке ценных бумаг, существенными нарушениями в ведении предпринимательской и банковской деятельности и прочими неблагоприятными явлениями экономического характера. Объяснение подобной ситуации, помимо социально-экономических факторов, следует искать в пробелах, противоречиях и иных изъянах уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с экономическими преступлениями. В 2009-2011 гг. глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ подверглась существенным изменениям, новеллы затронули и регулятивное законодательство (гражданское, налоговое, банковское, таможенное и т.д.). И хотя еще не сложилась единая практика применения указанных новелл, можно прогнозировать дальнейшее реформирование уголовного законодательства в экономической сфере. К выводу о необходимости проведения такой реформы пришли участники парламентских слушаний, состоявшихся 16 сентября 2010 г. в Государственной Думе Федерального Собрания РФ на тему: «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере»².

В этой связи актуализируется вопрос о выборе оптимальных законодательных решений, о создании действительно «работающих» уголовно-правовых норм, не ставящих в тупик правоприменителя и позволяющих выработать единую практику по данной, достаточно сложной, категории дел. Решению поставленного вопроса может способствовать учет зарубежного опыта. Сегодня Россия все в большей мере вовлекается в международную правовую интеграцию, которая не мыслима без координации ее собственной уголовно-правовой политики с уголовно-правовой политикой других стран. Еще в пояснительной записке к проекту УК РФ указывалось, что при проведении уголовно-правовой реформы в России необходимо «использовать мировой опыт, лучшие правовые решения, выработанные опытом законодательства и практики

¹ Далее – УК РФ, УК.

² См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. - 196 с.

других государств»¹. И на современном этапе одной из важных прикладных задач науки уголовного права признается исследование уголовного права зарубежных стран². Дело в том, что перед государствами, включенными в процесс интеграции, стоят сходные проблемы в сфере борьбы с преступностью, включая ее экономическую составляющую. Все это обуславливает необходимость изучения зарубежного опыта. Принимая во внимание накопленный опыт борьбы с экономическими преступлениями в ФРГ и США (сформировавшийся в течение длительного периода становления рыночной экономики в данных странах), автор исследования остановил свой выбор на уголовном законодательстве именно этих стран, используя его как объект компаративистского анализа. Кроме того, представлялось важным избрать для сравнения страны, относящиеся к разным правовым семьям: романо-германской и англо-американской. Это сделано для того, чтобы не допустить одностороннего подхода к зарубежному опыту, оценив различные типы (модели) борьбы с экономическими преступлениями.

Изучение уголовного права США немаловажно еще и по тем причинам, что специалистами отмечаются очевидные успехи этой страны, достигнутые в ходе реформирования уголовного законодательства³, а в процессе модернизации отечественного уголовного закона целесообразно использовать положительный опыт борьбы с экономическими преступлениями в наиболее развитой в экономическом отношении стране современного мира, включая ее опыт в части дифференциации ответственности за совершение указанных преступлений.

Анализ германского опыта, в том числе вопросов дифференциации ответственности за экономические посягательства, также представляет особый интерес для российского правоведения. Германское уголовное право основывается на учении классической школы уголовного права. Соответственно, между ним и уголовным правом России много общих концептуальных черт. Актуальность немецкого опыта для совершенствования российских норм об экономических преступлениях подтверждается проведением в 2009 г. и 2010 г.

¹ Проект УК РФ (принят в первом чтении Государственной Думой 22 декабря 1994 г.) // Российская газета. 1994. 25 дек. С. 5.

² См.: Кузнецов А.П. Задачи уголовно-правовой науки // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Седьмой Международной научно-практической конференции 28-29 января 2010 г. М., 2010. С. 50.

³ См.: Козочкин И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 11.

совместных российско-германских форумов по противодействию экономической преступности¹.

Совокупностью указанных обстоятельств и определяется актуальность избранной нами темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Уголовно-правовые проблемы борьбы с экономическими преступлениями и общие проблемы уголовного права, имеющие значение для разработки рассматриваемой темы, были предметом исследования Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.С. Горелика, А.Э. Жалинского, И.А. Клепицкого, Л.Л. Кругликова, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Ф. Лапшина, С.В. Максимова, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, О.Г. Соловьева, В.И. Тюнина, А.И. Чучаева, И.В. Шишко, П.С. Яни, Б.В. Яценко и многих других российских ученых. Проблемам дифференциации уголовной ответственности посвящены труды А.В. Васильевского, Г.В. Вериной, М.Н. Каплина, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Ю.Б. Мельниковой, А.П. Чугаева и др.

Отдельные аспекты темы исследования анализируются в трудах российских специалистов в области сравнительного правоведения (Е.Е. Дементьевой, В.Н. Додонова, А.Э. Жалинского, Г.А. Есакова, И.Д. Козочкина, О.С. Капинуса, Н.Е. Крыловой, Ф.М. Решетникова, А.В. Серебренниковой, Л.Ф. Шулеповой, С.П. Щербы и др.), а также работах иностранных правоведов (Э. Даха, Х.-Х. Кернера, Ф.-Х. Шредера, Э. Сатерленда, Б. Свенсона и др.).

Вместе с тем, на сегодняшний день в российской доктрине отсутствуют цельные исследования, предметом которых является сравнение уровня дифференциации ответственности за экономические преступления как в России и ФРГ, так и в России и США. Имеется лишь обстоятельное исследование Е.Е. Дементьевой, но оно, во-первых, имеет криминологический уклон, во-вторых, посвящено анализу уголовного законодательства в экономической сфере множества стран, в-третьих, является общим, а не специально посвященным

¹ См.: Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. Материалы совместного российско-германского круглого стола, 9 октября 2009 г. М., 2009. 340 с.; Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. Материалы II совместного российско-германского круглого стола, 7 октября 2010 г. М., 2011. 207 с.

проблемам дифференциации ответственности¹. Есть также отдельные статьи на эту тему, фрагменты учебников и монографий, но специальных работ монографического плана по этой теме нет. Очевидно, что степень научной разработанности проблемы является не полной. Недостаточно внимания было уделено вопросам совершенствования дифференциации ответственности за экономические преступления на основе иностранного опыта.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в выработке на основе познания отечественного и зарубежного опыта нового концептуального подхода к оценке состояния дифференциации ответственности за экономические преступления по российскому уголовному законодательству, а также в разработке концептуально значимых предложений по совершенствованию УК РФ, реализация которых содействовала бы углублению и упорядочению процесса дифференциации ответственности за экономические преступления в России.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи, нашедшие своё отражение в структуре работы: 1) раскрыть понятие дифференциации уголовной ответственности, определить ее виды и средства; 2) дать общую характеристику составов экономических преступлений и мер воздействия за их совершение по УК РФ; 3) оценить современное состояние дифференциации уголовной ответственности за экономические преступления в России; 4) дать общую характеристику средств борьбы с экономическими преступлениями по уголовному законодательству ФРГ и США; 5) проанализировать дифференциацию ответственности за экономические преступления в ФРГ и США с помощью средств Общей части УК и сравнить ее с российским законодательным подходом; 6) изучить дифференциацию ответственности за экономические преступления в ФРГ и США с помощью средств Особенной части УК и сопоставить ее с российским законодательным подходом; 7) на основе сравнительного анализа выработать предложения по совершенствованию норм УК РФ об экономических преступлениях.

¹ См.: Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования являются общественные отношения, опосредующие и характеризующие дифференциацию уголовной ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США. В качестве его предмета выступают уголовно-правовые нормы об экономических преступлениях в указанных странах, результаты социологического опроса, данные официальной статистики, материалы следственно-судебной практики.

Методология и методика исследования. Диссертационное исследование базируется на диалектическом и сравнительно-правовом методах познания. При решении конкретных задач в работе использованы также и другие общенаучные и специальные методы изучения социально-правовой действительности, выявленные и разработанные наукой и апробированные практикой: дедукция и индукция, абстрагирование, логический, формально-юридический, социологический, историко-правовой, системно-структурный, догматический и лингвистический.

Теоретической основой диссертационного исследования являются труды российских ученых, занимавшихся исследованием экономических преступлений и общих проблем уголовного права, работы отечественных специалистов в области сравнительного правоведения, а также труды иностранных правоведов, посвященные проблемам борьбы с экономическими преступлениями.

Нормативной базой исследования послужило российское, германское и американское уголовное законодательство. В необходимых случаях автор обращается к российским, германским и американским источникам регулятивного законодательства.

Эмпирическую базу исследования составляют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, преимущественно касающиеся проблематики экономических преступлений, опубликованная судебная практика по делам об экономических преступлениях в РФ, ФРГ и США за период с 2004 г. по сентябрь 2011 г., материалы следственно-судебной практики Ярославской области (выборочному исследованию подвергнуты материалы более 50 уголовных дел,

рассмотренных судами Ярославской области за период с 2009 г. по сентябрь 2011 г.), материалы российских, германских и американских средств массовой информации и сети Интернет. Для решения поставленных задач по специально разработанной анкете проводился опрос ученых и практических работников. В рамках анкетирования в период с 20 января 2011 г. по 20 апреля 2011 г. было опрошено 100 ученых (21 доктор юридических наук, 44 кандидата юридических наук, 35 аспирантов и соискателей), а в период с 01 марта 2011 г. по 10 мая 2011 г. - 200 практических работников Ярославской области (36 федеральных и мировых судей Ярославской области, 83 адвоката, состоящих в реестре адвокатов Ярославской области, 42 оперуполномоченных УМВД по Ярославской области, 21 следователь СУ при УМВД по Ярославской области и 18 следователей СУ СК РФ по Ярославской области). В работе задействованы также результаты исследований, проведенных другими авторами. При написании работы использовался и личный опыт профессиональной нормотворческой деятельности.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, целью исследования, избранным подходом к ее достижению и основными выводами, содержащимися в работе. В предлагаемой работе проведено первое компаративистское сравнительно-правовое исследование дифференциации ответственности за экономические преступления, в результате чего выработан новый концептуальный подход к оценке состояния дифференциации ответственности за экономические преступления по российскому уголовному законодательству, а также разработан ряд концептуально значимых предложений по его совершенствованию, направленных на углубление и упорядочение процесса дифференциации ответственности за экономические преступления. В отличие от большинства предыдущих исследований, в которых дается подробная характеристика отечественных норм об экономических преступлениях и проблем их применения, диссертант, во-первых, обосновывает необходимость повышения качества дифференциации ответственности за данные преступления и, во-вторых, предлагает использовать для этого позитивный иностранный опыт.

Проведенное на этой основе и под этим углом зрения комплексное исследование дифференциации ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США позволило автору сформулировать ряд характеризующихся научной новизной выводов и **положений, выносимых на защиту:**

1. Базовым для исследования является вывод о том, что дифференциация уголовной ответственности представляет собой ее разделение законодателем на две формы (обязанность понести наказание и обязанность претерпеть меры условного осуждения) и установление объема каждой из этих форм на основании указанных в уголовном законе обстоятельств. Средства дифференциации уголовной ответственности закреплены в Общей и Особенной частях УК.

2. В целом нормы об экономических преступлениях УК РФ в сравнении с немецкими и американскими аналогами обладают рядом преимуществ (они систематизированы по признаку родового объекта, сконцентрированы только в УК РФ, по общему правилу имеют признак, фиксирующий относительно высокую степень их общественной опасности, и т.д.). В законодательстве же ФРГ и США объявляются преступными и формальные (обычные) правонарушения экономической направленности, в том числе неосторожные их виды и деяния с усеченной конструкцией состава, которые, как представляется, не достигают требуемого для УК РФ уровня криминализации.

3. В настоящее время ответственность за 19 из 51 самостоятельного экономического деяния, описанного в гл. 22 УК РФ, не градуирована с помощью квалифицирующих признаков (37 %), что является очевидным недостатком закона. Там же, где градация есть, квалифицирующие признаки использованы недостаточно продуманно и системно (в составах сходных преступлений содержатся разные признаки; одноименным признакам придается различное дифференцирующее значение). Вместе с тем, наблюдается положительная тенденция постепенного насыщения гл. 22 УК усиливающими наказание признаками, поскольку в первоначальной редакции УК (1996 г.) они отсутствовали в 54 % случаев. В развитие этой тенденции и с целью обеспечения системности рекомендуется последовательное применение «блокового» принципа изложения квалифицирующих обстоятельств как по горизонтали (в пределах

одной части статьи), так и по вертикали (при переходе от квалифицирующих к особо квалифицирующим признакам). В частности, типовой для гл. 22 УК могла бы стать следующая связка признаков: группа лиц по предварительному сговору, (особо) крупный размер (ч. 2) и организованная группа, использование лицом своего служебного положения (ч. 3).

4. К положительным сторонам дифференциации ответственности средствами Общей части в УК ФРГ относятся, в частности, положения об обязательном смягчении наказания пособнику в совершении преступления, о снижении ответственности при юридической ошибке, а также применение конфискации лишь к лицу, которое достоверно знало о криминальном происхождении изымаемого имущества. Указанные положения желательно имплементировать в УК РФ. Регламентация последствий юридической ошибки особенно важна в контексте борьбы с экономическими преступлениями, нормы которых носят исключительно бланкетный характер, что создает дополнительные трудности в формировании лицом представления о границах уголовной противоправности.

5. В США наказание в виде штрафа (основной вид наказания в экономической сфере) нередко устанавливается в размере, кратном преступному доходу, причиненному ущербу или предмету экономического преступления. Подобный механизм исчисления штрафа является, на наш взгляд, одним из эффективных средств профилактики ситуации, когда бизнесмену становится выгоднее совершить экономическое преступление и заплатить небольшой штраф, нежели отказаться от идеи совершить преступление. Данный опыт, с недавних пор используемый Россией в борьбе с коррупционными преступлениями, а также эффективно апробированный в рамках административного законодательства, есть все основания учесть и при установлении штрафных санкций за экономические преступления (внеся соответствующие поправки в ст. 46 и санкции гл. 22 УК РФ).

6. В процессе модернизации гл. 22 УК РФ представляется разумным заимствование из германского законодательства нормы о ростовщичестве (§ 291 УК ФРГ), фактически запрещающей кабальные сделки. Предлагается введение в гл. 22 УК ст. 179¹, устанавливающей ответственность за совершение кабальной сделки с использованием зависимого положения или беспомощного состояния

потерпевшего, причинившей крупный ущерб. Случаи совершения таких сделок характеризуются свойствами повышенной опасности и распространенности. При применении ст. 179¹ следует ориентироваться на понятие кабальной сделки, данное в ст. 179 ГК РФ.

7. Заслуживает рецепции немецкий опыт в части установления *единой* нормы о неуплате налогов и таможенных платежей, принимая во внимание их родственную природу. Кроме того, имеются достаточные криминологические основания - с учетом масштабов деятельности предпринимателей - для объединения в одной норме ст. 198 и 199 УК. Предлагается сконструировать на базе ст. 194, 198 и 199 УК единый состав преступления, изложив его с использованием абстрактного приема (например, уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и (или) сборов с физического лица и (или) организации, совершенное в крупном размере).

8. В праве ФРГ и США важным средством дифференциации ответственности за многие экономические преступления выступают признаки, направленные на борьбу с профессиональной, в том числе рецидивной, преступностью. В германских нормах используется квалифицирующий признак «совершение преступления в виде промысла», а в американских - признак судимости за совершение таких же деяний. Отказ от использования последнего в УК РФ в 2003 г. на фоне роста рецидивной преступности себя не оправдывает (а уголовный закон не может не считаться с данными криминологии). При этом для совершенствования УК РФ предпочтителен немецкий вариант («совершение преступления в виде промысла»), охватывающий случаи совершения преступления лицами, два или более раза судимыми за такие же деяния.

9. В сравнении с УК РФ немецкий законодатель более широко использовал специальное освобождение от ответственности (в гл. 22 УК РФ имеется лишь четыре таких нормы). Представляется, что необходимо закрепить специальное освобождение по ст. 170¹, 174, 174¹, 175, 185³, 185⁶, 190, 194 и 199² УК РФ в целях стимулирования позитивного послепреступного поведения лиц, совершивших соответствующее экономическое преступление.

10. Положительным опытом является установление в уголовном законодательстве США самостоятельных норм о страховом мошенничестве и

незаконных операциях с банковскими картами. Есть криминологические основания использовать этот опыт и усилить уголовно-правовую охрану экономической сферы России, закрепив запрет страхового мошенничества в ст. 176¹ УК РФ, а ч. 1 ст. 187 скорректировав (расширив ее объективную сторону путем указания на незаконное использование кредитных и расчетных карт и их подделку).

11. В УК ФРГ в нормах об экономических преступлениях используется прием «*regelbeispiele*», который позволяет, в частности, не учитывать при назначении наказания квалифицирующий признак, который присутствует в содеянном как бы формально, например, признак группы лиц в налоговом преступлении. В отечественной науке имеются сторонники имплементации данного приема в УК РФ. Однако, по нашему мнению, реализация этой идеи приведет к замене законодателя судьей и неоправданному расширению границ судейского усмотрения, поскольку каждый квалифицирующий признак по своей природе должен отражать безусловный перепад в степени общественной опасности деяния. Если в конкретных случаях выявляется отсутствие такого перепада, то это должно служить основанием для исключения или уточнения соответствующего признака, что является прерогативой законодателя.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты настоящего исследования имеют значение для дальнейшей теоретической разработки основ дифференциации уголовной ответственности в целом, и за экономические преступления в частности. Кроме того, возможно использование материалов исследования в учебном процессе. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что сформулированные в нем предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовного законодательства в части ответственности за экономические преступления. В работе также содержится ряд рекомендаций, касающихся разрешения спорных вопросов квалификации экономических преступлений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 24 авторских публикациях общим объемом 8,7 печатных листов, из которых 4 входят в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный ВАК Министерства

образования и науки РФ. Выводы и рекомендации, сделанные в работе, докладывались автором на четырех ежегодных научных студенческих конференциях юридического факультета ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», трех аспирантских научных конференциях указанного ВУЗа, а также на трех всероссийских и четырех международных научно-практических конференциях.

Дипломная работа соискателя на тему «Сравнительный анализ уголовно-правовых средств борьбы с экономическими преступлениями в России, ФРГ и США» рекомендована в качестве учебного пособия и внедрена в учебный процесс на юридическом факультете ЯрГУ. За разработки по исследуемой проблематике диссертант стал получателем стипендии Президента РФ.

Выводы и рекомендации, высказанные автором в работе, докладывались и обсуждались на научно-методическом семинаре кафедры уголовного права и криминологии ЯрГУ. Ряд опубликованных работ автора используется в учебном процессе на юридическом факультете ЯрГУ (дисциплина «Уголовное право. Часть Особенная»; спецкурс «Экономические преступления»). Некоторые положения диссертации апробированы соискателем в ходе работы в качестве соисполнителя научного исследования по теме «Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с бюджетными и экономическими преступлениями в изменяющейся России», выполненного при финансовой поддержке РГНФ в 2008 г. (грант № 08-03-00354а, руководитель - проф. Л.Л. Кругликов).

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список используемых источников и три приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, методологическая основа работы, ее теоретические, нормативные и эмпирические источники, формулируются выносимые на защиту положения, аргументируется их научная новизна, теоретическое и прикладное значение.

Глава 1 работы называется «**Дифференциация ответственности за экономические преступления в России**».

В **первом параграфе** этой главы дана общая характеристика составов экономических преступлений и мер воздействия за их совершение по УК РФ. Автор анализирует различные подходы к определению экономических преступлений. В итоге в работе со ссылками на труды Б.В. Волженкина, В.И. Тюнина и ряда других ученых термин «экономические преступления» предлагается употреблять в узком значении - для наименования преступлений в сфере экономической деятельности (по нормативной лексике, использованной в заголовке гл. 22 УК РФ). Избранный подход объясняется еще и тем, что германские и американские правоведы также исходят *в целом* из узкого понимания экономических преступлений, различая, в частности, понятия имущественных и экономических преступлений.

Определившись с искомым понятием, автор рассматривает современную регламентацию экономических преступлений в гл. 22 УК, осуществляет их классификацию, анализирует изменения и дополнения этой главы Кодекса с момента его принятия, дает оценку введенным поправкам. Так, в работе критикуется исключение из УК ст. 173 (о лжепредпринимательстве). Несмотря на дефектность данной нормы, она в последние годы начала применяться. Ее критика, действительно, была обоснованной из-за того, что само по себе создание организации не могло причинить ущерб. Но вместо доработки этой важной нормы ее исключили, ослабив борьбу с так называемыми «обналовыми» схемами. В качестве положительных нормативных подвижек отмечается постепенный курс на расширение сферы специального освобождения от уголовной ответственности в гл. 22 УК, углубление дифференциации ответственности посредством введения квалифицирующих признаков. В последующих главах исследования с учетом зарубежного опыта обосновывается необходимость еще большего насыщения гл. 22 УК соответствующими примечаниями и квалифицирующими признаками.

В диссертации анализируются и меры воздействия за совершение экономических преступлений, в том числе наказания. Большинство санкций гл. 22 относится к типу «альтернативная, кумулятивная, относительно-определенная». Насыщенность гл. 22 такими санкциями расценивается как достоинство УК РФ,

поскольку они благоприятствуют глубокой индивидуализации наказания, позволяют наиболее полно учесть всю совокупность обстоятельств дела. В работе доказывается, что типовым сочетанием основных наказаний в санкциях гл. 22 УК должно быть сочетание штрафа и лишения свободы на определенный срок со штрафом как дополнительным наказанием. Наряду с положительными моментами, обращается внимание на ряд недостатков построения санкций в гл. 22. Например, критикуется единичная санкция ч. 1 ст. 174 УК, которая предусматривает только штраф. Получается, что при неуплате штрафа по этой санкции его нельзя заменить на более суровое наказание, как этого требует ч. 5 ст. 46 УК. К недостаткам отнесены и неоправданные разрывы между верхними пределами санкций, предусмотренных в разных частях одной и той же статьи (в ст. 179 УК и т.д.). Помимо наказаний, анализу подвергнуты и иные меры уголовно-правового характера. В частности, отмечаются изъяны в регламентации конфискации имущества. Сейчас, согласно п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК, конфискация имущества применяется лишь за отдельные экономические преступления, перечень которых представляется весьма узким. В этом перечне указано множество преступлений небольшой и средней тяжести, но отсутствует ряд серьезных экономических преступлений, например, легализация преступных доходов (ст. 174, 174¹). Учитывая возможности конфискации в решении задач, стоящих перед государством в сфере борьбы с экономической преступностью автор предлагает устранить этот дефект путем дополнения указанного перечня ст. 174-176, 185²-185⁶, 178, 179, 188, 194 и 198-199² УК РФ.

Во **втором параграфе** дается понятие дифференциации уголовной ответственности, определяются ее виды и круг средств. По мнению автора, уголовная ответственность, выступающая объектом дифференциации, носит ретроспективный характер и представляет собой обязанность преступника понести наказание или претерпеть меры, возлагаемые при условном осуждении. В работе в развитие идей ярославской юридической школы отражена концепция деления дифференциации на виды «по вертикали» на общеправовую (юридическую) ответственность, межотраслевую, отраслевую (ответственность в уголовном праве и уголовную ответственность). Дифференциация уголовной ответственности – это разделение законодателем уголовной ответственности на

две формы (обязанности понести наказание и обязанности претерпеть меры условного осуждения) и установление объема каждой из этих форм на основании указанных в уголовном законе обстоятельств. Средствами дифференциации уголовной ответственности выступают обстоятельства, сила влияния которых на ответственность определена в уголовном законе. В Общей части к этим средствам относятся обстоятельства, указанные в ст. 62, 65, 66, 68, 75, 76 УК и подобные им. В Особенной части средствами дифференциации уголовной ответственности являются, прежде всего, квалифицирующие и привилегирующие признаки, признаки специальных норм, а также обстоятельства, влекущие специальное освобождение от уголовной ответственности.

В **третьем параграфе** главы первой оценивается современное состояние дифференциации уголовной ответственности за экономические преступления в России. В гл. 22 УК описано 51 самостоятельное экономическое преступление, однако только 32 из них снабжены квалифицирующими признаками. Автор делает вывод, что неиспользование в других статьях гл. 22 УК (ст. 170, ч. 1 ст. 170¹, 176 (ч. 1, ч. 2), 177 и т.д.) указанных дифференцирующих средств является недостатком закона. Посредством данных признаков можно установить единые и справедливые рамки наказуемости для деяний, обладающих повышенной опасностью и более полно реализовать принципы законности (ст. 3 УК), равенства граждан перед законом (ст. 4) и справедливости (ст. 6 УК), а также сузить границы судебного усмотрения. Следовательно, необходимо повышение уровня дифференциации в гл. 22 за счет ее насыщения квалифицирующими признаками, как использованными в Кодексе, так и неиспользованными (для поиска новых квалифицирующих признаков возможно обращение и к зарубежному опыту). Это предложение соответствует законодательной тенденции постепенного наполнения гл. 22 УК усиливающими наказание признаками, поскольку в первоначальной редакции УК (1996 г.) они отсутствовали в 54 % случаев (сейчас этот показатель уменьшился до 37 %).

Анализ гл. 22 УК показал, что наиболее часто законодатель дифференцирует ответственность за экономические преступления посредством признаков «организованная группа», «группа лиц по предварительному сговору» и «особо крупный размер». Однако дифференциация ответственности в гл. 22 УК

произведена законодателем недостаточно продуманно и системно. Это касается, например, преступлений против установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности. Так, в ст. 188 УК ответственность за контрабанду дифференцирована по признаку организованной группы, а в ст. 189, 190 и 194 УК этот признак вовсе не упомянут. При этом в ст. 189 и 194 его отсутствие труднообъяснимо еще и потому, что квалифицированный состав незаконных экспорта и передачи соответствующих предметов и квалифицированный состав уклонения от уплаты таможенных платежей включают признак группы лиц по предварительному сговору. Нет системности и в использовании одноименных признаков. Например, признак организованной группы в одних статьях является квалифицирующим (ч. 2 ст. 171 и др.), в других – особо квалифицирующим (ч. 3 ст. 175 и т.п.), а в ряде статей – «особо особо» квалифицирующим (ч. 4 ст. 174 и др.). При этом признак организованной группы в одних случаях используется в «вертикальной связке» с признаком группы лиц по предварительному сговору, в других – без него, а в третьих – эти признаки имеют одно дифференцирующее значение, т.е. указаны в одной части статьи. Такой разницей в использовании одноименных признаков при дифференциации ответственности за родственные преступления (с одним родовым объектом) недопустим.

Выход из сложившегося положения видится в конструировании составов преступлений по «блоковому» принципу изложения квалифицирующих обстоятельств как по горизонтали (в пределах одной части статьи), так и по вертикали (при переходе от квалифицирующих к особо квалифицирующим признакам). В частности, типовой для гл. 22 УК могла бы стать следующая связка признаков: группа лиц по предварительному сговору, (особо) крупный размер (ч. 2) и организованная группа, использование служебного положения (ч. 3).

В работе негативно оценивается и тот факт, что лишь применительно к 5 статьям из 41 статьи гл. 22 УК законодатель дифференцировал ответственность посредством специальных видов освобождения. Полагаем, что слабая насыщенность гл. 22 УК РФ указанными средствами дифференциации ответственности, имеющими большое стимулирующее значение, не способствует борьбе с экономическими преступлениями в России.

Глава 2 работы именуется **«Дифференциация ответственности за экономические преступления в ФРГ в сравнении с уголовным правом России»**.

В **первом параграфе** данной главы дается общая характеристика средств борьбы с экономическими преступлениями по уголовному законодательству ФРГ. Делается вывод о том, что УК РФ в части борьбы с экономическими преступлениями в сравнении со своим немецким аналогом обладает рядом несомненных достоинств. Во-первых, нормы об этих преступлениях систематизированы по признаку родового объекта и объединены в одной автономной главе УК (гл. 22). Законодательство ФРГ таким системным изложением указанных норм не отличается. Более того, составы экономических преступлений изложены там, в отличие от России, во множестве источников уголовного права, что отнюдь не облегчает работу правоприменителя. Во-вторых, в гл. 22 УК РФ описаны деяния, большинство из которых по уровню общественной опасности безусловно соответствует преступлению. Это достигается путем указания на умысел, вредные последствия, «размах» деятельности, опасные способы совершения экономического деяния и т.д. В ФРГ, напротив, преступными объявляются (и широко) формальные (обычные) правонарушения экономической направленности, в том числе неосторожные их виды. Полагаем, что криминализировать такие деяния в России нецелесообразно, из чего обоснованно исходил отечественный законодатель при создании гл. 22 УК и внесении в нее изменений и дополнений. По этой же причине в работе негативно оценивается широкое использование немецким законодателем конструкций усеченных составов при регламентации экономических преступлений.

Однако отдельные решения германского законодателя заслуживают пристального внимания и при определенных условиях могут быть с пользой для дела имплементированы в российский уголовный закон. В этой связи интерес представляет § 291 УК ФРГ, в котором описан состав ростовщичества, включающий обещание или обеспечение лицом имущественных выгод, явно не соответствующих тем услугам или тому посредничеству, которые это лицо оказало другим лицам, используя их стесненное положение, неопытность,

недостатки умственного развития или значительное слабоумие. В России остро стоят проблемы защиты малоимущих, немощных и т.п. граждан от кабальных сделок, в которые их вовлекают субъекты предпринимательской деятельности. Поэтому в процессе модернизации гл. 22 УК РФ представляется разумным заимствование из германского законодательства нормы о ростовщичестве, запрещающей, в частности, кабальные сделки. В связи с этим предлагается введение в гл. 22 УК ст. 179¹, устанавливающей ответственность за совершение кабальной сделки с использованием зависимого положения или беспомощного состояния потерпевшего, причинившей крупный ущерб. Случаи совершения таких сделок характеризуются свойствами повышенной опасности и распространенности. При применении ст. 179¹ (бланкетной по определению) следует ориентироваться на понятие кабальной сделки, данное в ст. 179 ГК РФ.

Как известно, неуплата таможенных платежей образует в России самостоятельный состав преступления (ст. 194 УК РФ) наряду с составами неуплаты налогов (ст. 198, 199). С позиции же немецкого законодателя – это единое налоговое преступление (§ 370 Налогового устава ФРГ), что представляется более правильным, нежели российский подход, учитывая налоговую природу таможенных платежей. Кроме того, в работе доказывалось, что имеются достаточные криминологические основания – с учетом масштабов деятельности предпринимателей – для объединения в одной норме ст. 198 и 199 УК. С учетом изложенного предлагается сконструировать на базе ст. 194, 198 и 199 УК единый состав преступления, изложить который представляется целесообразным с использованием абстрактного приема (например, уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и (или) сборов с физического лица и (или) организации, совершенное в крупном размере).

Помимо отмеченных, в первом параграфе обращается внимание на ряд других ценных положений немецкого уголовного права, которые могут представлять интерес при совершенствовании УК РФ.

Во **втором параграфе** рассматривается дифференциация ответственности за экономические преступления в ФРГ с помощью средств Общей части УК, проводится сравнительный анализ с УК РФ. Отдельные стороны немецкого опыта оцениваются как заслуживающие рецепции. К таковым относятся, в частности,

положения об обязательном смягчении наказания пособнику в совершении преступления и о снижении ответственности за юридическую ошибку. Регламентация в УК РФ последствий юридической ошибки особенно важна в контексте борьбы с экономическими преступлениями, нормы которых носят исключительно бланкетный характер, что создает дополнительные трудности в формировании лицом представления о границах уголовной противоправности.

Представляется верным германский подход и к характеристике субъективной стороны поведения лица, в отношении которого возможно применение конфискации: такое лицо *знало* о криминальном происхождении имущества (§ 73 УК ФРГ). Российский вариант («должно было знать») в ч. 3 в ст. 104¹ УК РФ создает, как представляется, широкие возможности для злоупотреблений в практической деятельности органов уголовного преследования.

В **третьем параграфе** второй главы исследуется дифференциация ответственности за экономические преступления в ФРГ с помощью средств Особенной части УК, проводится сравнительный анализ с УК РФ.

Автор делает вывод о том, что в целом уровень конструирования квалифицированных составов экономических преступлений в УК РФ выше, нежели в УК ФРГ. Тем не менее, часть германского опыта заслуживает заимствования. Так, в УК ФРГ (§ 283a, § 283d и т.д.) просматриваются признаки системного использования немецким законодателем квалифицирующих обстоятельств за совершение преступлений в сфере несостоятельности. По УК РФ ответственность за преступления в сфере несостоятельности вообще не дифференцирована (ст. 195-197), тем более не приходится говорить об использовании «блокового метода» дифференциации с помощью квалифицирующих признаков. Зачастую для дифференциации ответственности за экономические преступления в УК ФРГ используется квалифицирующий признак «совершение преступления в виде промысла». Это позволяет привлекать к более строгой ответственности профессиональных экономических преступников, которых в России также немало. По этой причине, а также учитывая тот факт, что совершение экономического преступления в виде промысла существенно увеличивает степень его общественной опасности, на взгляд диссертанта, есть все

основания использовать этот признак и при дифференциации ответственности за российские экономические преступления.

В УК ФРГ в нормах об экономических преступлениях используется прием *«regelbeispiele»*, который позволяет, в частности, не учитывать при назначении наказания квалифицирующий признак, который присутствует в содеянном как бы формально, например, признак группы лиц в налоговом преступлении. В отечественной науке имеются сторонники имплементации данного приема в УК РФ. Однако, по мнению автора работы, реализация этой идеи приведет к замене законодателя судьей и неоправданному расширению границ судейского усмотрения, поскольку каждый квалифицирующий признак по своей природе должен отражать безусловный перепад в степени общественной опасности деяния. Если в конкретных случаях выявляется отсутствие такого перепада, то это должно служить основанием для исключения или уточнения соответствующего признака, что является прерогативой законодателя.

В данном параграфе отмечается также, что в сравнении с УК РФ немецкий законодатель более широко использовал специальное освобождение от ответственности. В гл. 22 УК РФ – лишь четыре таких нормы. Представляется, что немецкий опыт есть резон учитывать при совершенствовании главы 22 УК РФ. В этой связи необходимо закрепить специальное освобождение по ст. 170¹, 174, 174¹, 175, 185³, 185⁶, 190, 194 и 199² УК РФ в целях стимулирования позитивного послепреступного поведения лиц, совершивших соответствующее экономическое преступление.

Глава 3 диссертации называется «Дифференциация ответственности за экономические преступления в США. Сравнительный анализ с уголовным правом России».

В первом параграфе дается общая характеристика средств борьбы с экономическими преступлениями по уголовному законодательству США. В целом качество американских уголовно-правовых норм об экономических преступлениях уступает российскому аналогу. Недостатки уголовно-экономического законодательства США видятся в его бессистемности, казуистичности, наличии множества усеченных конструкций составов и т.д. Вместе с тем, некоторые решения американского законодателя представляются

разумными и представляющими повышенный интерес в плане возможной рецепции. Так, американские нормы о незаконных операциях с банковскими картами заслуживают, по нашему мнению, пристального внимания по той причине, что в УК РФ такие случаи не описаны вовсе, т.е. противоправное использование банковских карт в чистом виде не предусмотрено ни одной статьей Кодекса. Если с помощью такой карты происходит незаконное изъятие чужих денежных средств, то такое деяние квалифицируется как хищение (ст. 158, 159 УК). Но незаконный оборот банковских карт и тому подобных «средств доступа» опасен сам по себе, как, например, опасно использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК). В этой связи опыт США в части широкой криминализации различных операций с банковскими картами представляется положительным. Поэтому в работе предлагается изложить объективную сторону преступления в ст. 187 УК более широко и включить в нее, в частности, незаконное использование кредитных и расчетных карт, а также их подделку.

В работе отстаивается необходимость включения в УК РФ и известного законодательству США состава страхового мошенничества. В России такое поведение квалифицируется не по специальной статье УК РФ, а по общим нормам, - как правило, по ст. 159. Ввиду широкой распространенности страховых мошенничеств в России, неблагоприятной динамики таких преступлений и необходимости усиления борьбы с ними имеет смысл и в УК РФ создать специальную статью о страховом мошенничестве (176¹).

В Особенной части американского уголовного законодательства многие статьи включают определения используемых в них терминов, причем весьма подробные. Подобный прием юридической техники способствует соблюдению и применению закона, обеспечивает принцип формальной определенности уголовного права и может быть более широко использован в УК РФ.

Во **втором параграфе** подводятся итоги дифференциации ответственности за экономические преступления в США с помощью средств Общей части УК в сравнении с УК РФ. В целом с позиции дифференциации ответственности посредством институтов Общей части УК американское законодательство не является более развитым, нежели УК РФ. Так, классификация преступлений на 8 категорий - основа дифференциации - представляется чрезмерно дробной.

Думается, что четыре категории преступления (ст. 15 УК РФ) - разумный баланс между дифференциацией и унификацией уголовной ответственности. Основные меры воздействия за экономические преступления по законодательству США в целом совпадают с УК РФ - это штраф, лишение свободы, конфискация имущества и условное осуждение. Введение в России уголовной ответственности организаций по примеру США лишено, на взгляд диссертанта, практического смысла, поскольку усиление материальной ответственности за вред, причиненный юридическими лицами, прекращение деятельности таких лиц и т.п. санкции могут быть применены на основании гражданского, административного, экологического и финансового права.

В **третьем параграфе** анализируется дифференциация ответственности за экономические преступления в США с помощью средств Особенной части УК в сравнении с уголовным правом России. Некоторые стороны американского опыта (в этой части) нельзя признать прогрессивными, а потому заслуживающими имплементации в российское уголовное законодательство (например, объединение в рамках одного состава преступления различных форм вины: и умысла, и неосторожности).

Однако имеются и заслуживающие внимания положения. Так, важным средством дифференциации ответственности за многие экономические преступления в Особенной части уголовного законодательства США признается признак судимости за совершение таких же деяний. Российский законодатель в 2003 г. отказался от использования такого квалифицирующего признака в УК, что, по мнению автора, было ошибкой в условиях доминирующей криминологической тенденции в России, состоящей в росте рецидивной преступности (а уголовный закон не может не считаться с данными криминологии). Для совершенствования УК РФ предпочтителен немецкий опыт использования признака «совершение преступления в виде промысла», охватывающий случаи совершения преступления лицами, два или более раз судимыми за аналогичные же деяния.

Как и в России, легализацией в США признается оборот доходов, полученных в результате совершения не любого преступления, а только определенной категории. То есть, как и в России, круг первичных преступлений в

США является ограниченным. Соответственно нередко высказываемое российскими юристами предложение об отнесении в нормах о легализации к первичным *любых* преступлений имеет контрдовод в виде опыта США - страны, где борьба с легализацией ведется на высоком уровне и значительно дольше, нежели в нашей стране. Законодательство США представляет интерес и в плане исчисления штрафа. Там наказание в виде штрафа (основной вид наказания в экономической сфере) нередко устанавливается в размере, кратном преступному доходу, ущербу или предмету преступления. Подобный механизм исчисления штрафа является, на взгляд автора, одним из эффективных средств профилактики ситуации, когда бизнесмену становится выгоднее совершить экономическое преступление и заплатить уголовный штраф, нежели отказаться от идеи совершить преступление. Данный опыт (уже апробированный в борьбе с коррупционными преступлениями и в рамках российского административного права) есть все основания учесть и при установлении штрафных санкций за экономические преступления в России (с одновременным изменением ст. 46 УК РФ).

В **Заключении** в системном виде изложены основные выводы и результаты проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ АВТОРА:

Монография

1. *Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г., Грибов А.С.* Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. Ярославль: ЯрГУ, 2008. - 232 с. (авторское участие - 27 с./1,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК

2. *Соловьев О.Г., Грибов А.С.* Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК Техаса (США) // Российский следователь. М., 2008. № 24. - С. 36-38 (0,3 п.л.).
3. *Иванчин А.В., Грибов А.С.* О германском опыте конструирования составов экономических преступлений // Юридический мир. М., 2009. № 1. - С. 63-67 (0,3 п.л.).
4. *Грибов А.С.* О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей части УК РФ // Следователь. М., 2009. № 10. - С. 7-10 (0,3 п.л.)

5. Грибов А.С. Дифференциация ответственности за экономические преступления с помощью средств Особенной части УК ФРГ // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. Ярославль, 2011. № 2 (12). - С. 76-79 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

6. Соловьев О.Г., Грибов А.С. Особенности законодательной регламентации преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) в уголовном законодательстве ФРГ // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложении. Материалы 3 научно-практической конференции, состоявшейся 7-8.10.2004 г. Ярославль: ЯрГУ, 2004. – С. 97-103 (0,4 п.л.).

7. Иванчин А.В., Грибов А.С. О регламентации составов экономических преступлений в УК ФРГ // Налоговые и иные экономические преступления Сб. науч. статей. Выпуск 5. Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С. 52-62 (0,4 п.л.).

8. Соловьев О.Г., Мусаев Ф.А., Грибов А.С. Проблемы совершенствования конструкций составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе Выпуск 2. Ярославль: ЯрГУ, 2007. - С. 92-98 (0,4 п.л.).

9. Грибов А.С. Преступление в мусульманском уголовном праве // Юридические записки студенческого научного общества ЯрГУ. Выпуск 5. Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С. 14-16 (0,2 п.л.)

10. Грибов А.С. Установление минимального возраста уголовной ответственности в законодательстве США // Юридические записки студенческого научного общества ЯрГУ. Выпуск 5. Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С. 40-41 (0,2 п.л.).

11. Грибов А.С. Освобождение от уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных стран // Юридические записки студенческого научного общества ЯрГУ. Выпуск 6. Ярославль: ЯрГУ, 2006. – С. 43-44 (0,1 п.л.).

12. Грибов А.С. Вопросы законодательной регламентации легализации (отмывания) преступных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Юридические записки студенческого научного общества ЯрГУ. Выпуск 7. Ярославль: ЯрГУ, 2007. – С. 40-41 (0,1 п.л.).

13. Грибов А.С. Особенности дифференциации ответственности за экономические преступления по УК ФРГ // Юридические записки студенческого научного общества ЯрГУ. Выпуск 8. Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 33-34 (0,1 п.л.).

14. Соловьев О.Г., Грибов А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в США // Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с бюджетными и иными экономическими преступлениями в изменяющейся России» (проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники). Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 125-139 (0,5 п.л.).

15. Грибов А.С. Особенности конструирования диспозиций статей об экономических преступлениях в УК Техаса // Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с бюджетными и иными экономическими

преступлениями в изменяющейся России» (проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники). Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 140-148 (0,5 п.л.).

16. *Язева Е.Е., Грибов А.С.* Налоговые преступления (ст. 198-199.2): понятие, определение места в главе 22 УК РФ // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. Статей / отв. ред. Л.Л. Кругликов. ЯрГУ, Ярославль, 2009. – С. 145-154 (0,5 п.л.).

17. *Грибов А.С.* Дифференциация ответственности за преступления, посягающие на установленный порядок предпринимательской деятельности (ст. 171, 172-174.1 УК РФ) // Правовые вопросы современности: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции 15 мая 2009 г. Курган, 2009. – С. 103-105 (0,2 п.л.).

18. *Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г., Грибов А.С.* Вопросы совершенствования норм ст. 174 и 174¹ УК РФ // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова, Л.Л. Фитуни. Н.Новгород, 2009. - С. 401-415 (0,4 п.л.).

19. *Грибов А.С.* Уголовная ответственность как мера государственного принуждения // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2010. - С. 161-168 (0,4 п.л.).

20. *Грибов А.С.* Дифференциация ответственности за преступления в сфере несостоятельности по УК ФРГ // Проблемы уголовной политики, экологии и права: Сборник материалов международной научно – практической конференции 24 – 25 мая 2010 г. СПб, 2010. – С. 609-612 (0,2 п.л.).

21. *Грибов А.С.* Уголовная ответственность: к вопросу о содержании понятия // Юридические записки молодых ученых и аспирантов. Вып. 10. Ярославль: ЯрГУ, 2010. - С. 36 (0,1 п.л.).

22. *Грибов А.С.* Особенности дифференциации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в УК РФ // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники. Итоговые материалы международной и научно-практической конференции, состоявшейся 1 октября 2010 г. Ярославль, 2010. - С. 156-163 (0,4 п.л.).

23. *Грибов А.С.* Ответственность за экономические преступления в немецком законодательстве: некоторые аспекты техники конструирования составов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2011. – С. 105-113 (0,4 п.л.).

24. *Грибов А.С.* Условное осуждение как элемент уголовной ответственности // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях: Сборник материалов международной научно-практической конференции 23 – 24 мая 2010 г. СПб, 2011. – С. 458-462 (0,2 п.л.).